— Мистер… Гиннунгагап, верно? — сказал Ксавьер, бросив на меня нейтральный взгляд. — Боюсь, вы застали нас врасплох. Хотя мы вряд ли могли пропустить вашу деяния по всему миру, я должен признать, что никто из нас не ожидал, что вы просто появитесь у нашей двери, — это еще мягко сказано, если судить по выражению лица других Людей Икс. Саммерс стоял так напряженно, что кажется, что его позвоночник вот-вот сломается, а Росомаха уже наполовину готов прыгнуть на меня в любую секунду. Не то чтобы это принесло ему какую-то пользу, но он привык побеждать в своей весовой категории. Только Шторм, кажется, относится ко мне не с подозрением, а с какой-то другой эмоцией.

— Ну, как я уже сказал, Элли нужно было подвезти, и я подумал, что могу сделать это, раз уж мне по пути.

Глаза Саммерса сузаились за очками.

— Куда идешь?

— На самом деле я еще ничего не решил, я уже сделал, что хотел. Я просто собирался побродить и посмотреть, смогу ли я получить какие-то идеи о том, что делать дальше.

Между Людьми Икс, кажется, проходит безмолвный разговор. Наконец, Ксавьер говорит:

— Вы уверены, что это разумно? Вы сделали себя довольно известной фигурой своими действиями за последние несколько дней, и силы, подобные вашей, обязательно привлекут внимание со стороны всевозможных сомнительных личностей, которые хотят их использовать так или иначе.

Мне удается удержаться от того, чтобы не закатить глаза.

— Ну конечно, как будто я не могу изменить то, как люди видят меня, или как-то еще скрыть свое существование. Прямо, как я делал до того, как невелировал День М? — в защиту Ксавьера, он в каком-то смысле прав, я могу достаточно легко скрыться от стандартного обнаружения, но у кого-то вроде доктора Дума, вероятно, есть более "экзотические" способы выследить меня, о которых я не думал. Я продолжу использовать уже успевшую себя зарекомендовать универсальную маскировочную вуаль и посмотрю, что будет дальше.

— Профессор, — Шторм перебила его и продолжила. — Может быть, нам следует перенести это обсуждение внутрь? Кажется, мы привлекаем излишнее внимание, — она кивает в сторону лужайки, где группа студентов, с любопытством разглядывала нас, только увеличивалась с тех пор, как мы пришли.

Ксавьер тоже кивнул.

— Отличная идея, Шторм. Мистер Гиннунгагап, если у вас нет неотложных дел, может быть,

вы присоединитесь к нам по-дружески? Хотя вы, конечно, не обязаны отвечать, у нас есть несколько вопросов, на которые мы хотели бы получить ответы.

Хрен с ним. В любом случае, у меня есть буквально все время мира и я могу позволить себе потратить несколько минут, чтобы выслушать Ксавьера.

— Почему бы и нет? Мир никуда не денется, ведите.

Ксавьер улыбнулся, когда Саммерс развернул его кресло, ведя нас в особняк. Росомаха с подозрением смотрел на меня, прежде чем повернуться и последовать за остальными, а за ним последовала Эмма, которая все еще цеплялась за Элли, словно не совсем уверена, насколько происходящее реально. Помахав детям на лужайке, я направился за ними.

***

Конференц зал Людей Икс расположен в подземной части базы, вдали от посторонних глаз и ушей, и в основном пуст, если не считать длинного металлического стола, дюжины стульев и нескольких компьютерных экранов, встроенных в стену. Когда мы зашли внутрь, я выталкнул свои силы наружу, сканируя комнату и пространство за ней, просто чтобы убедиться, что нигде не спрятано неприятных сюрпризов, но ничего не нахожу, кроме нескольких записывающих устройств, которые я быстро отключил. Ксавьер занял свое место во главе стола, в то время как остальные рассредоточились между сиденьями, но как только мы садимся, двери снова открылись чтобы впустить массивную фигуру, покрытую синим мехом.

— Ах, Хэнк! Хорошо, что ты присоединился к нам, — поприветствовал его Ксавьер. — Мистер Гиннунгагап, это Хэнк Маккой, один из ведущих мировых экспертов по мутациям, а также один из моих первых пяти учеников.

Я кивнул ему.

— Я слышал о нем, — Хэнк Маккой, мутант, искренне ненавидящий свою собственную мутацию. Я понимаю, что не особенно весело иметь ноги в два раза больше головы, но когда вы превращаетесь в кошкоподобного монстра из-за ваших попыток исправить ситуацию, вы, вероятно, где очень сильно ошиблись. Кажется, он тоже не особенно рад меня видеть и бросил на меня тот же недоверчивый взгляд, что и Росомаха, когда садился.

Когда все, наконец, собрались, Ксавьер оглядел комнату, прежде чем повернуться ко мне.

— Я хотел бы начать с того, чтобы выразить искреннюю благодарность за то, что вы сделали для нас и всех мутантов. Трагические события Дня М нанесли вред нашему виду, и почти привели к вымиранию нашего вида, и, к моему собственному стыду, мы не смогли найти способ обратить это вспять или хотя бы возместить нанесенный ущерб. Вам удалось то, что, похоже, не смог решить ни один из лучших умов мира.

— На самом деле это не было большим достижением, — неловко сказал я, — это не было результатом тяжелой работы, просто то, что мои силы позволяли мне делать, так же, как силы Алой Ведьмы. Это способность, которой я был одарен, не более того, — я заметил, что группа проявляет различную степень дискомфорта при упоминании Ванды.

— Тем не менее, — продолжает Ксавьер, — вы использовали свои способности для помощи мутантам и всему миру. Как вы, возможно, уже знаете, у нас неоднозначный опыт общения со сверхлюдьми, обладающими способностями, подобными вашим…

— Потому что они обычно сходят с ума, — Росомаха прерывает его только для того, чтобы захрипеть, когда Шторм ударила его локтем в бок. Ксавьер просто продолжил говорить, как будто не слышал его слов.

— ...Но меня радует, что такой потенциал не пропадает даром. То, что вы также вернули наших геношских братьев и сестер, это... ну, я просто не знаю, как выразить свое удивление по поводу этого подвига. Однако это все потому что я чувствую необходимость предупредить вас...

На-ча-лось…

— Некоторые мои… коллеги выразили большое беспокойство по поводу предполагаемой угрозы, которую вы представляете для мира, хотя гораздо более вероятно, что они опасаются угрозы, которую вы представляете для сложившегося в их пользу порядка. Хотя я не знаю всего масштаба вашей силы, я обеспокоен тем, что даже без моего участия они могут представлять для вас угрозу, несмотря на ресурсы, которые у них уже есть в их распоряжении.

Ну… Ладно? Я думаю, он пытается предупредить о том, что Иллюминаты выступят против меня, даже если сам Ксавьер этого не сделает. Это, скорее всего, значит, что мне придется разобраться Камнями Бесконечности, которые могут представлять для меня опасность, если использовать их все вместе. Хорошо, допустим, если это то, как Старк хочет играть, мне просто нужно проявить инициативу, даже если я этого не планировал. Я думаю, что пришло время отдать Камни более достойным владельцам.

Но обо всем по порядку.

— Спасибо за предупреждение, профессор. Я ценю ваше доверие ко мне. Знаете что, просто в качестве благодарности позвольте мне исправить одну проблему, — я слегка взмахнул рукой, и Ксавьер задыхается от удивления, когда его поврежденный позвоночник внезапно начал срастаться, давно вышедшие из строя, атрофированные нервы и синапсы внезапно снова вернулись на места и вноь работают. Люди Икс вскакивают со своих мест, Саммерс, Шторм и Зверь спешат проверить профессора, но Росомаха наклоняется над столом, его когти начили выходить из рук.

— Ты только что совершил самую большую ошибку в своем несчастном…

— ЛОГАН, НАЗАД! — Ксавьер останавил его. Зверь становится на колени рядом с Ксавьером,

пока он проверяет регенерированные мышцы на своих икрах. — Все в порядке, я в порядке. На самом деле, лучше, чем "в порядке". Если я не ошибаюсь, мистер Гиннунгагап только что сделал это кресло бесполезным для меня. Это… Было приятной неожиданностью.

Росомаха неохотно отступил, а Саммерс просто глянул на меня.

— Ты можешь и это сделать? Ты можешь просто вылечить такие травмы махом руки?

Ты тупой?

— Я вернул к жизни 16 миллионов человек, а тебя удивляет именно это? Черт, я могу исправить практически любую травму. Я имею в виду, ты хочешь, чтобы я вернул твои силы, чтобы тебе не приходилось повсюду ходить в темных очках? И это я тоже могу. Вот, смотри, — я снова махнул рукой, и Саммерс издал странный звук, поднимая руки к глазам. Эмме Фрост удается оторваться от Элли на достаточно долгое время, чтобы проверить своего парня, помогая ему снять механизм с головы. Саммерс оглядывает комнату, оценивая цвета, не затуманенные рубиновыми линзами.

— Я могу… Видеть! Мои силы… Ты только что удалил их или…

Я покачал головой.

— Нет, у тебя было небольшое повреждение мозга, из-за которого у тебя были проблемы с контролем, теперь тебе нужно сосредоточиться, чтобы активировать лучи. Я бы посоветовал не снимать очки, пока ты не привыкнешь к контролю.

Зверь закончил беглый осмотр Ксавьера и снова встал.

— Пока не пытайся встать, Чарльз. Возможно, твоя травма зажила, но твой мозг еще не осознал этого, я хочу провести несколько тестов, прежде чем ты попробуешь что-нибудь напряженное. Это касается и тебя, Скотт, — наконец, он поворачивается ко мне. — А вы! Вы не подумали спросить, прежде чем делать что-то подобное? Изменение чьего-то тела без разрешения, это нарушение высшей степени!

— Хэнк, правда, все в порядке…

Ладно, к черту это.

— Знаешь, я собирался предложить разобраться с твоей внешностью, если ты этого хочешь, но если ты собираешься вести себя как мудак, можешь оставаться синим и пушистым фурри. Профессор, я не планировал сделать это, но пока я здесь, есть ли у кого-нибудь из ваших учеников мутации, которые они хотели бы изменить или исправить каким-либо образом? Я полагаю, что если я уже сделал это, то могу сделать это еще несколько раз.

Ксавьер улыбнулся, все еще потирая ноги.

— Я могу вспомнить несколько человек…

***

С внезапным притоком как пробужденных мутантов, так и нескольких новых, нет недостатка в добровольцах, которые хотят переместить несколько генов, хотя после третьего ребенка, который умоляет меня просто сделать его вообще больше не мутантом, в конце концов я поросил Ксавьера присылать мне только тех, кто хочет более контролируемых способностей или менее уродливой внешности, а не тех, кто не хочет быть "уродцем". Встреча с Санто Вакарро, также известным как Рокслайд, немного шокирует, поскольку он первый мутант, которого я встретил, с действительно "нечеловеческим" телом, а не просто с относительно экзотической внешностью. Его массивное усыпанное камнями тело с трудом пролезает в дверь медицинского кабинета, который я занял для своей работы.

— Значит, ты Волшебный Чел*, который вернул всем силы, да? Должен сказать, ты не такой, каким я тебя представлял. Судя по тому, что говорят люди, ты либо ходишь по воде, или у тебя дьявольские рога и вообще ты ешь младенцев на завтрак.

(прим. пер. здесь и далее ГГ называют с отсылкой на Волшебного Чела из Времени Приключений)

Я сосредотачился на скале, которая должна быть лицом ребенка.

— Это я. Видимо, мнения обо мне "совсем немного" разделились. Я предполагаю, что ты хочешь, чтобы я "исправил" вот это? — указал я на его каменное тело.

Он хмыкнул:.

— Да, но я не уверен, что вы сможете меня исцелить. Доктор Маккой говорит, что это даже больше не мое тело, это просто куча камней, которые держит мой разум. Я просто ходячий булыжник.

Я посмотрел на него, ощущая его с помощью своих способностей.

— Ну, то, что я делаю, технически не является исцелением: я изменяю реальность вне контекста, поэтому я вообще могу изменить неисправные мутации. Например, я мог бы просто вернуть тебе твое человеческое тело, но тогда твоя мутация исчезла бы. Вместо этого я могу изменить ее так, чтобы любое из тел, которое ты не используешь, хранилось в карманном измерении, позволяя тебе переключаться между ними по желанию.

— Ты что, шутишь?! Это было бы здорово! Ты ведь не наебываешь меня?

— Нет, если бы я хотел это сделать, я бы вернул тебе твое человеческое тело, но позволил бы тебе иметь те же ужасные физические чувства, что и твоя каменная форма, — трудно сказать, но я почти уверен, что Санто вздрагивает от этой мысли. — Теперь не волнуйся, я никогда не делал этого раньше, но я достаточно уверен, что смогу убедиться, что твоя кожа не будет вывернута наизнанку.

— Подожди, что... — это все, что он успевает сказать, прежде чем его хриплый голос обрывается и сменяется ровным, человеческим. Передо мной стоял высокий латиноамериканский подросток с лохматыми темными волосами, его огромная форма Людей Икс теперь свисает с него, как плащ-палатка. Поняв, что произошло, Санто подносит руки к лицу, касаясь его в молчаливом шоке.

— Хм, надо было сказать тебе принести сменную одежду. Ну ладно, это легко исправить, — с взмахом руки униформа сжимается, подстраиваясь под более человеческое телосложение. — Тебе придется начать подгонять свои костюмы, чтобы они росли вместе с тобой, или придется рассекать в одних штанах как Халку.

***

— И кто это говорил, что не собирается быть джинном?

Примерно через час или около того появилась Элли и заставила меня сделать перерыв на перекус. Использование моих способностей не утомляет физически... Но через какое-то время я действительно чувствую себя истощенным, так что в конце концов я согласился и сел с ней на кушетку, которая почему-то осталась здесь. Кажется, ее просто забавляет, что мне понадобилось меньше дня, чтобы снова начать использовать свои силы для решения возникающих проблем.

— Это не считается! Я не исполняю желания, я делаю это из добрых... почему я вообще оправдываюсь?.. — я проворчал, прежде чем сделать глоток газировки. Элли только улыбнулась, но больше ничего не сказала. — Какова реакция наверху?

На мгновение она задумалась.

— Думаю, можно сказать, что довольно неоднозначная? Большинство учеников счастливы, но некоторые просто злятся из-за того, что ты не удалил их мутации, и это разозлило всех остальных детей. Кроме того, какой-то пацан по имени Квентин продолжает говорить о том, как ты "разбавляешь расу мутантов своим вмешательством" и что ты "инструмент истеблишмента" или типа того - я не особо слушала.

Эх, Квентин Квайр. Я не уверен, но вероятно "быть невыносимым маленьким куском дерьма" является частью его мутации. Что ж, если он попробует против меня какие-нибудь свои обычные выходки, его ждёт неприятный сюрприз.

Дверь открылась, прерывая наш разговор, и вошла мускулистая женщина, одетая в зелено-желтую униформу, поверх которой был надет зеленый жакет, а также пара перчаток, закрывающих большую часть ее предплечий. У ее длинных рыжих волос есть очень заметная белая полоса, идущая вдоль всего лица.

— Если вы не слишком заняты, я надеюсь вы поможете мне?

http://tl.rulate.ru/book/69119/2962008